Удивительно, как дико и в то же время обыденно могут выглядеть не известные ранее тебе вещи. Быт того народа, к которому я теперь принадлежу, по сути своей мало чем отличался от, наверно, тех же древних славян, как их описывают историки. Деревянные строения, обмазанные глиной округлые хатки, погребки, норы, один взгляд на которые пробуждает воспоминания о другом низкорослом народце, описанном в работах некоего профессора-лингвиста. Я бы, возможно, мог представить себе, что попал в какой-нибудь фентэзийный мирок, не обязательно выдуманный Лукасом, с троллями, эльфами, хоббитами, если бы не котелок. И котелок этот, представляющий из себя подвешенный над огнем такой металлический шлем, в котором сейчас булькает какой-то бульон - этот котелковый шлем, очень напоминал мне элемент доспеха одного наемника из пятого эпизода, что охотился за головой Соло. А вот там видна часть от ноги, кажется, дроида из эпизода второго, присобаченная, как колода под колодезную веревку. И так повсюду, в плоть до раскалывания орехов рукояткой еще не разряженного бластера.

После того налета пиратов прошло три дня, за которые я только и делал, что спал, ел да упорно учился помалкивать. Поскольку теперь я живу в доме местной знахарки, тетушки Ёги, да-да, сам удивился, как ей подходит это имя. Ибо она била меня за каждую сказанную при ней глупость. А глупостью она считала почти все, что я хотел сказать в слух, причем именно хотел, но не успевал.

У нее я должен был теперь жить, помогая по хозяйству, пока не смогу самостоятельно охотиться, либо пока не выучусь какому-то полезному для поселка ремеслу и смогу поселиться отдельно. Ну… или пока формально не вступлю в полноценную взрослую жизнь, это приблизительно наступит через двадцать пять - тридцать оборотов планеты вокруг местного светила, тогда я по обычаям стану формально взрослым. Блин, чувствую себя малолетним эльфом, по крайней мере, по продолжительности жизни соответствую, ибо у местных она не редко доходит почти до тысячи годков.

А почему я теперь живу со старой ведьмой? Все очень просто. Так решил совет старейшин, на который меня привели вечером второго дня. Как бы для решения вопроса, что им делать с еще одним приблудным голодным ртом.

Там я, наученный болезненным опытом того, что любой взрослый Уиллы считает своим отеческим долгом дать по башке любому карапузу, за любую провинность, даже не пикнул, пока лопоухие гремлины в неспешной, вальяжной беседе решали мою судьбу, обсуждая куда меня пристроить. Нет, они обсуждали не только такого особенного попаданца в ДДГ, на меня как раз они потратили не больше пары минут. В основном они рассуждали, кому достанется тот металлический хлам, что они содрали с тел мертвых громил, тех, которые напали на поселения, где я до этого проживал.

http://tl.rulate.ru/book/65481/1763222